

дающимся; наконецъ, если земля останется собственностью банкировъ и ростовщиковъ, которымъ она теперь принадлежитъ фактически, если крупныя помѣстья не будутъ отобраны у помѣщиковъ и отданы тѣмъ, кто хочетъ самъ обрабатывать землю, если утвердятся классъ правителей, который будетъ управлять подданными — возстаніе не будетъ Революціей и все придется начинать сначала. Рабочій, сбросивъ съ себя на мгновенье тяжелое иго, долженъ будетъ снова подставить свою шею подъ то же иго, опять переносить бичъ хозяина, наглое высокомеріе начальниковъ, пороки и преступленія праздныхъ классовъ, — не говоря уже о бѣломъ террорѣ, о ссылкѣ, казняхъ и бѣшеннѣйшій пляскѣ опьяненныхъ кровью убійцъ надъ трупами рабочихъ.

Экспроприация — вотъ что должно быть лозунгомъ будущей революціи, если она хочетъ исполнить свою историческую миссію. Полная экспроприация для всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ хоть какую нибудь возможность эксплуатировать человѣка. Возвращеніе націи въ общую собственность всего того, что можетъ служить въ рукахъ отдѣльнаго лица орудіемъ эксплуатации.

Жизнь въ свободномъ трудѣ, человѣкъ не принужденный продавать своего труда и свободы тѣмъ, кто накопляетъ богатства, пользуясь трудомъ рабовъ, — вотъ что должна дать будущая революція.

Десять лѣтъ тому назадъ эта программа (по крайней мѣрѣ, ея экономическая часть) была принята всѣми социалистами. Кто называлъ себя социалистомъ, тотъ признавалъ ее безъ всякихъ оговорокъ. Но съ тѣхъ поръ, рыцари промышленности такъ усердно эксплуатировали социализмъ въ своихъ личныхъ интересахъ, такъ обкарнали эту программу, что теперь одни только анархисты признаютъ ее въ ея первоначальномъ видѣ.

Эту программу изувѣчили, набили пустыми фразами, которыя каждый можетъ комментировать въ свою пользу и приспособили не ко вкусамъ рабочихъ; — если рабочіе принимаютъ социализмъ, то они обыкновенно принимаютъ его цѣликомъ, — а ко вкусамъ буржуазіи, чтобы проникнуть въ ея ряды. Вотъ почему огромная работа распространенія и развитія идеи экспроприации падаетъ только на однихъ анархистовъ. Они не должны рассчитывать ни на чью помощь.

Было бы грубой ошибкой думать, что идея экспроприации проникла въ сознаніе всѣхъ трудящихся и стала однимъ изъ тѣхъ убѣжденій, изъ за которыхъ честный человѣкъ готовъ пожертвовать собой. Далеко нѣтъ! Милліоны людей никогда ничего не слышали объ экспроприации, а если и слышали, то только изъ устъ ея противниковъ. Да и среди ея приверженцевъ, какъ нивелико число тѣхъ, которые ее понимаютъ и изслѣдовали со всѣхъ точекъ зрѣнія! Мы знаемъ, конечно, что идея экспроприации пріобрѣтетъ наибольшее число сторонниковъ во время самой революціи, когда всѣ будутъ интересоваться общимъ дѣломъ, будутъ читать, говорить, дѣйствовать, и когда точныя и ясно высказанныя идеи будутъ способны захватить массы. Если бы во время революціи были только двѣ партіи: буржуазія и народъ, то весь народъ принялъ бы идею экспроприации, какъ только самая незначительная группа предложила бы ее. Но кромѣ буржуазіи, у социальной революціи есть и другіе враги. — Всѣ побочныя партіи, которыя возникли между буржуазіей и социалистами революціонерами; всѣ, кто до мозга костей пропитанъ робостью мысли, этимъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ долгихъ вѣковъ поклоненія и покорности власти; наконецъ, всѣ тѣ, которые постараются спасти во время бури часть своихъ привилегій и будутъ сами возставать противъ тѣхъ привилегій, которыми они готовы пожертвовать на время, — съ тѣмъ, конечно, чтобы потомъ снова вернуть ихъ себѣ; — всѣ эти посредники, со свойственной имъ энергіей, заставятъ народъ выпустить изъ рукъ добычу и удовлетвориться завоеваніемъ ея тѣни. Тысячи людей будутъ сочувственно говорить народу, что лучше взять немного, чѣмъ все потерять; эти люди заставятъ народъ терять даромъ время, истощать свой революціонный пылъ на тщетную борьбу съ незначительными людьми и пустяками и помѣшаютъ ему рѣшительно взяться за разрушеніе существующихъ институтовъ; они захотятъ разыграть изъ себя Робеспьеровъ вмѣсто того, чтобы, — какъ это сдѣлали крестьянамъ прошлаго вѣка, *захватить* социальное богатство, утвердить на него свои права и немедленно употребить его на пользу всего народа.

Мы должны немедленно приняться за усердную пропаганду идеи экспроприации, чтобы отразить опасность; всѣ *наши* слова и поступки должны исходить изъ этой основной идеи; понятіе экспроприации должно проникнуть во всѣ отдаленные уголки страны; оно должно обсуждаться въ каждой деревнѣ и стать для рабочаго, для крестьянина составной частью понятія „Анархія». Тогда, и только тогда, слово „экспроприация» вырвется въ день революціи изъ всѣхъ устъ, станетъ грознымъ требованіемъ всего народа; тогда мы будемъ увѣрены, что кровь народа прольется не даромъ.